

Милау Элли

Жажда. Скорость или любовь?

18+

современный любовный роман

Элли Милау

Жажда. Скорость или любовь?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28987760

SelfPub; 2018

Аннотация

Скорость – это нечто большее, чем просто мелькающий пейзаж за окном и бесконечные белые полосы. Скорость – это педаль до упора и стук в висках от напряжения. Это – дрожь по телу вместе с урчанием двигателя. Это – учащенное сердцебиение и адреналин в крови, а я от него зависима. Скорость – это моя болезнь. Содержит нецензурную брань.

ПРОЛОГ

Я ждала этой встречи и не ждала одновременно. Он – знаменитость в своей среде – лучший мотоциклист, у всех на устах, кто был в теме, да и, наверное, кто не в ней, тоже. Его знали. Мне было интересно, каким он будет здесь, в другой среде, где машина, а не мотоцикл. Здесь другие условия, да и все другое...

Увидев его, я обомлела. Он был горячий, нет, он просто ходячий секс. Светлые волосы, собранные в пучок, на руках татуировки. Одет в черные кожаные штаны, облегающие его упругие ягодицы, и белую футболку, которая подчеркивала его накачанную грудь. Он, как мое любимое шоколадное брауни, так и хотелось его то облизать с ног до головы, то съесть, жадно ловя каждую крошку. Вы спросите, почему именно брауни? Ах да, я не говорила, что, помимо скорости, еще люблю шоколад. Обожаю это чувство истинного наслаждения, когда берешь первый кусочек и кладешь в рот. Испытываю нереальное блаженство, когда он тает на языке и вкус распространяется во рту, а брауни – это же шоколад в шоколаде. И этот парень ассоциировался у меня именно с брауни.

Сначала мужчина моих грез стоял ко мне спиной, и я могла рассмотреть поближе его шикарный зад. А потом повер-

нулся и посмотрел на меня таким взглядом, что, казалось, мог воспламенить все здания и машины вокруг. Первым делом хотелось заглянуть в косметичку, достать зеркальце и подправить макияж. Но, вместо этого, я сняла резинку и выпустила волосы, которые сразу подхватил ветерок и рассыпал, но, к сожалению, не по спине, как хотелось, все-таки волосы были у меня не сильно длинные, но все же...

Знаю, что это банально, но хотелось привлечь его, заинтересовать, а волосы... Я где-то читала, что на них обращают внимание. Да и в тот момент ничего лучше не придумала. Это подействовало, потому как он отошел от своей компании, в которой, я вам скажу, сногшибательные красотки, и медленной походкой, с улыбкой на лице, подошел ко мне.

– Ты Алекса? Наслышан. Хочешь, покажу, что такое реальный кайф?

А я? Оценивающе посмотрела на него. Нет, ну, понятное дело, сексуальный, все дела. Но это? Что он о себе думает?

– А не слишком ли самоуверенно?

Он в ответ подмигнул и улыбнулся милой улыбочкой, от которой я непременно должна растаять, и я растаяла, честно, но не в моей привычке показывать свои эмоции, хотя,

наверное, мои глаза говорили куда больше слов. Я уже видела азартный огонек в его глазах. Но в ответ я не улыбнулась, лишь фыркнула, и направилась к своей машине. Если он думает, что меня так просто подцепить, то ошибается. И все равно, что он мне понравился, все равно, что перед ним девушки снимали свои трусики, да и я была готова, наверное, но со мной просто улыбка не прокатит. Придется постараться.

ГЛАВА 1. Алекса.

Есть адреналин в крови,

С жаждой пламени внутри.

Ловя кайф на автоторалли

Мчусь я по шоссе.

Настежсь распахнув окно,

Дует ветер мне в лицо.

И, свой страх к чертям послав,

Я лечу во мглу стрелглав.

Автор Мариночка

Я всегда любила экстрим, а, когда впервые прыгнула с парашюта, после попробовала роуп-джампинг, бейсджампинг, поняла это – моё. Но в какой-то момент мне стало этого мало, не хватало адреналина в крови. Я не знала, чего хочу, пока случайно, на одном из телевизионных каналов, не наткнулась на ралли-кросс. Мне так понравилась езда, заморозила пыль из-под колес, машина, которую заносило на поворотах так, что, казалось, она вот-вот перевернется – прямо дух захватывало. Я так и осталась на том канале. Впоследствии гонки стали моей жизнью.

Когда Сережа – мой парень, узнал, что я помешалась, если же говорить проще, стала фанаткой гонок, то первыми его словами было: «Точно? Ты уверена? Неужели тебе нравится смотреть на эту грязь?»

Я обиделась, не разговаривала с ним несколько часов, а он в тот же день отвез меня на трек, где мне инструктор объяснял, как входить в занос. Кто бы мог подумать, что у меня что-то получится? Наверное, это внутренняя чуйка. Этому не научиться – это нужно чувствовать, жить с машиной единым организмом. В качестве подарков от Сережи были билеты на разные автомобильные выставки, автокроссы, рал-

ли, дрифтинги. А когда речь зашла о свадьбе, Сережа подарил мне ключи от новенькой Феррари, и сделал предложение, соответственно. В своей манере:

– Это тебе, и, кстати, ты выйдешь за меня?

Я глупо улыбалась и кивала. Конечно, готова была выйти за него. Да в тот момент могла сделать все, что бы он ни попросил. Ведь для меня это – намного романтичней и желанней, чем кольцо с бриллиантом. Он исполнил мое заветное желание – ездить и ездить быстро. Да, у меня была старенькая Тойота – но разве на ней разгонишься? 160 – максимум, и то ее тряссти начинает. Вот так я стала счастливой невестой и обладательницей спортивной машины. Машина – мечта любого мужчины, а для меня – сокровище. Сережу готова была расцеловать, а он лишь улыбнулся лукаво, мол, вечером приду, закрепим наше соглашение... И он пришел, я встречала его в откровенном белье и прозрачном пеньюаре, чулки, шпильки и красная помада завершили образ.

– Знал, что ты будешь такая, – сказал он с порога. Я поморгала глазками, будто не понимаю, о чем он, а сама провела пальчиками по его рубашке. А ему не требовалось приглашение, все и так предельно ясно, поэтому он приподнял меня за попу и отнес в спальню, целуя по дороге.

А на утро он вручил мне приглашение на участие в ночном дрег-рейсинге, который проводился за чертой нашего города. Вот тогда-то все изменилось.

Я любила скорость, даже нет, не просто любила, жаждала самым нутром, тех неведомых для обычного водителя взаимоотношений между гонщиком и его автомобилем. Непередаваемое ощущение, когда жмешь педаль газа, спидометр показывает далеко за двести, тебя вжимает в сидение, а звук двигателя будоражит до мурашек по коже. Мир мелькает со скоростью света, сердце отбивает бешеный ритм, а по венам распространяется адреналин. Именно любовь к скорости отняла у меня стабильность.

С – стабильность. Слово такое странное. Что о нем говорит википедия? Стабильность – способность системы функционировать, не изменяя собственную структуру, и находиться в равновесии. Что тут скажешь, википедия знает умные слова, не поспоришь даже. Для меня это было и вправду равновесие, даже правильней сказать, спокойствие. Сережа не трогал меня – идеальный парень, идеальный жених. Хочешь гулять с подругами? Почему бы и нет? Хочешь выпить? Выпей, только не приходи тогда ко мне пьяной, отоспись дома. Иногда я думала, на*иг ему – бизнесмену, приземленному, уравновешенному – я? У которой вредные привычки и, вообще, характер не сахар. Я никогда не была хорошей, по-

слушной девочкой у родителей. Слишком много вытворяла глупостей. Единственное, чего не понимала и считала неприемлемым это беспорядочный секс на одну ночь. У меня не было миллион мужчин – их было несколько. Я даже могу назвать их по именам, потому что они не были проходящими поездами. Каждый задерживался надолго, но никто, кроме Сережи, не доходил до серьезных предложений – таких, как свадьба.

Свадьба. Я считала это фарсом, прихотью малолеток, когда думаешь, что белоснежное платье и розовые лепестки сделают твою жизнь лучше. Бред, припорошенный ванильным сахаром. Сережа же настаивал на свадьбе, на торжестве. Говорил, что не может просто расписаться и все. Он хотел покрасоваться, я так это называла. По-другому и не скажешь. Зачем дорогой ресторан и лебеди под заказ? Лучше бы съездили на Бали. Но нет... Ему хотелось, видите ли... Ну, да ладно, хотел пригласить сотню-вторую шишек города – пусть, только без меня. С организацией этого «праздника жизни» – сам. Я не хотела принимать участие в этом, но все равно, как бы ни злилась из-за отсутствия спокойствия в данной ситуации, мирилась. Ведь Сережа был идеальным партнером, в моем понимании. Секс – отличный, мужчина – ненавязчивый, да еще и выполнял все мои прихоти. Мне оставили только выбор наряда, да и тут было проблематично. Юля удивленно косилась на меня.

– Ты дура, что ли? Радуйся – он делает праздник, а тебе только платье выбрать и все.

Юля – моя верная подруга, боевой товарищ, так сказать. Мы вместе всегда отрывались, пока она не вышла замуж за Лешу – нашего одноклассника. И это Юля – оторва, которую еще поискать нужно. Сейчас же – примерная жена, даже чай пила, вместо бокальчика чего-то поинтересней. Не смотрите на меня так удивленно, я люблю выпить. А разве для этого нужен повод? Хорошее вино под хорошую компанию и разговор. Попробуйте только осудить меня за это. Я же не за рулем, во всяком случае – сегодня. И вот сейчас она учила меня уму разуму, а точнее наставляла меня на путь истинный, когда я жаловалось на Сережу и напряги со свадьбой.

– Лекс, ты чего? Выдохни, выпей, закури, в конце концов, но не накручивай. Твой Сережа – мечта.

– А то я не знаю.

– Вот-вот, поэтому успокойся, и вперед в свадебный салон за поиском платья.

Но в какой бы салон ни заходили, нигде не видела ничего подходящего. Надевала очередное платье, смотрелась в зер-

кало и понимала – ну не мое это. Я не могла никак выбрать, мне все не нравилось. Обычное белое не хотела, хотелось чего-то яркого, но и не слишком вызывающего, чтобы отражало мою суть.

Мы с Сережей часто ругались из-за этого:

– Ну, выбрала бы себе белое бальное, так нет, уперлась, чего-то чрезвычайного и необычного ей подавай. А ведь соберутся люди, и непростые, а ты хочешь пигалицей быть. Успокойся, будь проще.

– Тебе что, нужна простая? Или все же на мне остановишься?

– Конечно, на тебе, Алекса. Просто никогда не понимал женских заморочек, всегда думал, что ты лишена этого.

– Да, лишена, но это не значит, что не хочу быть красивой в день своей свадьбы.

Мы так и не пришли к согласию, он упрекал за медлительность, я обижалась на непонимание. Подготовка к торжеству была в самом разгаре, даже вечно спокойный Сережа был на нервах, естественно, срываясь на мне, так как платье я так и не купила. Нет, я его нашла, наверное, оно даже было иде-

альным, но почему-то с покупкой до сих пор тянула, видимо, чувствовала, что грядет буря.

Прошло несколько гонок, в которых я непосредственно принимала участие. Мне еще далеко было до побед, но в тусовке меня приняли, да что там говорить, даже моего Сережу. Но он, видимо, не выдержал напряжения гонок, устроив однажды скандал:

– Алекса, я так не могу больше, с меня достаточно! Схожу с ума каждый раз, когда ты становишься на стартовую решетку. Ты же гонишь, как умалишенная! Для тебя не важно ничего, кроме победы, а я каждый раз опасаюсь, чтобы ты не разбилась. Жалею уже, что сам предложил тебе это. Но я не думал, даже предположить не мог, что ты такая сумасшедшая. Ты хоть помнишь, что у нас скоро свадьба? А то у тебя только одни гонки в голове. В общем, выбирай: либо я, либо участие в этих твоих...

– Да помню я все, ты неустанно об этом повторяешь. И что это за недовольство? Я еще даже не победила, что же будет, когда начну побеждать?

– Ничего не будет, потому что ты должна выбрать.

– Что выбрать, Сереж? Ты же знаешь, как для меня это

важно, какой выбор ты предлагаешь? Здесь нет выбора, здесь – ультиматум. А с ультиматумами я мириться не намеренна. Если не успокоишься – знаешь, где выход.

Он кричал, впервые за два года отношений.

– Ты – неблагодарная стерва. Я потратил на тебя кучу бабла. Машину купил. Да я уже свадьбу эту, чтоб она горела синим пламенем, почти организовал, даже приглашительные начал рассылать. Отгрохал на нее немеряно. А ты, Алекс, все портишь, ты идиотка помешанная.

– Сережа, я же тебе говорила, что не хочу этого всего, а ты меня не слушал. Тебе нужно было это, а мне – нет. Я совсем другого хочу. Если тебе нужны деньги – подавись ими! – Кричала я, доставая пачку купюр – выручку со ставок – и швыряя в него. Я не говорила, но можно было поставить деньги на гонщика, и неплохо на нем заработать, поэтому у меня уже была неплохая сумма. Он посмотрел на разбросанные бумажки, скривился, потом на меня, покачал головой.

– Ну и сиди сама, дура.

Он развернулся и ушел, хлопнув дверью. Естественно, деньги остались при мне, только от этого не стало легче, я тогда впервые за несколько лет плакала. Не то, чтобы я его

безумно любила, нет. Но он был моей опорой, а с моей адреналиновой зависимостью она была нужна. Опора – как страховка, чтобы не уйти в мир иной, или как там говорят. Но Сережа же не оставлял мне выбора, без гонок я не могла представить свою жизнь, а отсутствие постоянного адреналина все равно бы испортило наши отношения. Я винила бы его, срывалась, а он бы злился. Поэтому расставание даже было не выбором, а смирением. Все равно бы ничего не получилось.

Жизнь изменилась после его ухода. Я перестала себя жалеть, до этого жалела, чтобы он ни говорил, всегда думала о нем, знала, что он смотрит. А сейчас мне стало все равно. Слетела с катушек, гнала еще быстрее, мне хотелось избавиться от пустоты, заполнившей мою жизнь. В результате, находила освобождение там, на стартовой полосе, где вокруг гудели моторы и были слышны крики фанатов, даже воздух наполнялся предвкушением и азартом. В тот миг исчезали проблемы, а тело гудело от напряжения, требуя выхода скопившейся энергии. Гонщики почему-то решили, что без Сережи у них зеленый свет, что я обязательно должна с каждым переспать. Оказалось, они те еще мачо, во всяком случае, мнят из себя невесть что. Если баба свободна, она должна обязательно быть с ним, ведь он о*енный парень, победитель, и член у него чуть ли не полметра. Это я том, что сомнения там было выше крыши и это у каждого, кто был в

теме. В итоге все были посланы далеко и надолго. «Вам, что не хватает ваших «группиз»? (так я называла девочек-фанаток, вертевшихся вокруг гонщиков, ведь они готовы были на все, лишь бы оказаться в койке победителя, почти как фанатки музыкантов, везде сопровождающие их.) Оставьте меня в покое». Мне говорили, что я бесчувственная стерва, снежная королева. Кто-то не подбирал красивых слов, понимая, что со мной им ничего не светит, называя просто – «отмороженная». А я, наверное, такой и была, покрывшись коркой льда, но никогда бы в этом не призналась, потому что никому не показала бы своей слабости. Гонки были моей жизнью, а мужчины могут идти куда им хочется, только не со мной. Благо, женщин здесь всегда хватало, и от меня благополучно отстали.

Со временем я стала побеждать. Меня узнавали, мое имя было на устах, и это мне безумно нравилось. Деньги плыли рекой. Я могла купить себе квартиру, что и сделала, переехав в центр. И, хоть ночью я ложилась в пустую холодную постель, была по-своему счастлива.

ГЛАВА 2. Вадик.

Жизнь можно считать полноценной, это когда ты знаешь, чего хочешь и как этого добиться. Я всегда знал это, видел

свое будущее и себя в нем. Пока судьба не сделала мне подножку, столкнув с намеченного пути.

Кто я такой? Хм, дайте подумаю, я – гонщик в отставке, вот кто я. А теперь немного поведаю свою историю.

Была у отца, знаете, такая старая ржавая «Планета – 5», которая сильно не разгоняется, весит сотню тонн, и которую нужно постоянно чинить. Может, кому проще сравнивать с машиной, то представьте старый Жигули. Он был в каждой семье и в моей тоже. В общем-то, мне повезло, у нас было два вида транспорта, было с чем сравнить, и вот я и сравнил. Еще в юношестве понял, что хочу ездить именно на мотоцикле. А потом как-то так получилось, что меня заметили. Нет, это не было случайностью, и манна с небес мне не упала, я работал над собой, упорно и долго. Да, мне помогли – благо, дядя со связями, но если бы я ничего из себя не представлял, фиг бы я был чемпионом. А стал я им уже в 18 лет. Первый титул вскружил голову, я купался в любви фанатов и, в том числе, фанаток. А потом я встретил ее. Она была обычной, такой простой себе моделью. Которая у папы выпросила засветиться на экране, и он помог, но девочка оказалась не готова к роли «Грид-герлз». Во-первых, ей нужно было не просто стоять и держать зонтик надо мной, но и еще полчаса, если не больше, улыбаться, и светиться своим телом и симпатичной мордашкой. Помню этот милый такой

румянец, который появлялся, стоило на нее навести камеру. В общем, девочка была хорошая, я ее добился. В принципе, это было не сложно. Несколько ободряющих улыбок, и уже вечером мы с ней праздновали мою первую победу. Но стоило нам переспать, как она стала фанатичной. Ревность – чувство, которое я никогда не понимал. Какой в этом смысл? Ты либо найми детектива или сыщика, чтобы следил, куда твой парень ходит, что ест и когда ненароком пукнет, либо сиди на жопе ровно. Но она была помешана, ревновала на каждом шагу, контролировала, названивала, писала сотни смс с дурацкими смайликами. И что самое главное, я ей не изменял, хотя возможности были, она меня устраивала в постели, и вроде бы неплохая, если бы не до ужаса ревнивая. Она же знала, на что подписалась, когда начала встречаться со мной. Конечно, у меня были фанаты, как женщины, так и мужчины, но, кроме автографа или фотографии на память, ничего больше. Она не верила, находила фотки в инстаграмме, и закатывала истерики «Ты с ней спал, я точно знаю», не слушала доводов, ничего не слышала и не понимала. Я терпел, сколько мог. А вы бы смогли, если бы стоило вам пойти в туалет и не взять с собой телефон. И сколько там вас не было, минут пять. А на телефоне уже был десяток пропущенных, смс с «Все, между нами все кончено» или «Нет, прости, ответь». В общем, в какой-то момент мне это надоело. И мы расстались. Правда, ее папа на тот момент уже о нас знал, и по расставанию решил, что я виноват, а не его неуравнове-

шенная дочь, и решил подпортить мне жизнь, пустив слух о допинге. Потом его быстро замяли, когда я оказался чист, но репутация была подпорчена. Вот к чему я все это вел, после этих отношений и скандала я решил, что женщины это что-то мимолетное. Что, кроме взаимовыгодных – она использует тебя, ты используешь ее – больше ничего и не надо. Да и в то время я только и жил соревнованиями, путешествиями из одной страны в другую. Гонки – вот что было важно, женщины потом.

Что такое гонки? Кто-то себе представляет, что это такое? Сомневаюсь ведь, что вы пробовали? Смотреть телевизор, в котором по кругу мотают мотоциклисты, не очень интересно, да? Или все же заинтересовало? Тогда вы определенно мне нравитесь. А теперь представьте, что вы управляете этим зверем. Что под вами 200 кобыл живого, урчащего, и вы несетесь, обгоняя соперников, к финишу. Трибуны гудят в унисон двигателя, фанаты выкрикивают ваше имя. А вы чувствуете себя властителем если не мира, так трека точно. А потом все заканчивается, и из-за чего? Из-за того, что вы уже не побеждаете, из-за того, что ваше имя выкрикивают все реже. А потом команда находит водителя моложе, активней, подающего больше надежд, чем вы. И вы пересаживаетесь в кузов. Сначала чувствуете клаустрофобию, слишком привыкли к свежему воздуху, к ветру в волосах, к живому организму между ног. А потом садитесь на сидение, смотри-

те через стекло на мелькающий пейзаж и думаете, а не пошло бы оно все? Но что делать?

Здесь – дома – мотоциклы не в моде, хотя не понимаю почему. Тусовка есть, трека нет, они что, издеваются? Я так и сказал этому сборищу идиотов, в ответ на меня смотрели пьяные очи, мол, нам и так нормально, можно и по трассе покатать. Ага, по трассе покатать и в лесу набухаться, ну а че, нормальный расклад, ничего не скажешь. А потом Федор позвал приходить к ним, попробовать себя в соревнованиях на машине, я не хотел, но чувство азарта, нужда в чем-то участвовать гнала вперед. Да и почему б не подзаработать, деньги лишними никогда не бывают. Слышал, что-то шептались о «лучшем мотоциклисте города», то есть обо мне, чтобы вы понимали. Не скажу, что это правда, ведь несколько лет меня в этом городе не было и в помине. Мотоджипи – это не та хрень, в которую они играют ночью, – это мировой масштаб, миллионная зарплата. Если бы не авария, которую я перенес два года назад, когда выбыл посреди сезона, а вернулся лишь на следующий, может, до сих пор был бы у всех на устах, а теперь – ненужный никому победитель. Да, помнят, да, почитают, но предлагают только слабую команду. Попробовал, даже приехал на тренировку, но сел, завел двигатель – не то! Даже по-другому звучит, да что там говорить, даже мой домашний мотоцикл и то лучше едет, чем это барахло. А мой домашний мотоцикл – это старик,

на котором я победил в последний раз. На моем все проще и кнопок меньше, но звук, скорость, даже кобылы, их на нем в разы больше, поскольку на тот период, когда я побеждал регламенты по количеству лошадей и объемов двигателя были выше, чем на этом навороченном, «модном», как утверждала мне команда, мотоцикле, или, как я его называл – тарантасе. И на этом мне предлагали ездить? А не пойти бы вам?! Вспылил тогда, послал директора, команду. И ушел в свободный путь. Раз я старик, и должен радоваться, что меня вообще в команду взяли, то пошли они на х*й. И вот я снова дома. В родных пенатах города. Я мог, конечно, и не возвращаться, у меня были деньги, жилье, но стоило оказаться в своем лофте, где все напоминало о прошедшем времени, которое уже не вернуть, как захотелось домой.

Федору же, другу детства, что-то хотел доказать – он говорил, что я только на мотоцикле и могу побеждать, а уж на машине буду пасти задних. Ну-ну. Что такое кузов? Проще простого. А он бил кулаком в грудь, что я не смогу даже их бабу обогнать. Ну, здесь уже выиграло дело чести, все такое, поэтому я и появился на треке. Федя познакомил со своими друзьями. Сразу же подкатили девчонки и «облепили новенького». Нет, ну правда.

Меня это с одной стороны смешило, еще бы бои устроили за мое внимание – а что, это было бы интересно – а с другой льстило, одной даже чиркнул свой номерок. Вообще по-

дружки этих гонщиков были какие-то дикие. Прилепились, и каждая просила ее покатать, мол, никогда не была с мотоциклистом, а это ж, наверное, так интересно. Посмотрел бы я, как они запели бы, если бы я хорошенько разогнался, подумал про себя. Потому что мотоцикл не машина, совсем другие ощущение, больше опасности, больше адреналина. Была у меня одна подружка, так она хотела, чтобы я ее прокатал, ну я и выполнил ее желание, только вместо кайфа получил синее нечто, которое просило «это чудовище» остановить, а потом долго рвало на обочине. Кто ж знал, что бабы бывают такие нежные. Сначала хотят, чтобы вы гнали быстрее, а потом им плохо. Одни противоречия.

Мы стояли компанией, общались, раззнакомились. Вроде бы родной город, но я здесь никого не знал. Про Федю не говорю, Федя друг, с которым мы всегда поддерживали связь. Сегодня я не собирался участвовать, хотел только посмотреть. А потом увидел гордую такую блондиночку, которая не шла, плыла с высоко поднятой головой, ну ясен пень, что она местная звезда. Вон, как ее, видимо, фанаты выстроились, стоило ей пройти мимо, даже свои пивные животики подтянули. Расслабьтесь, мальчики, явно же птица не вашего полета. Ей нужен атлет или хотя бы спортсмен, а не толстосум. Да, у тебя бабки в кошельке, но, видно же, ты не потянешь. В коротких шортах и маячке, она была сексуальной штукой. Федор шепнул на ухо, что это дамочка – и есть та самая звез-

да трека и «снежная королева» собственной персоной.

– Вадик, она тебя уделает, как младенца, – громко засмеялся он.

– Да ты что? По себе судишь? – Он стушевался, видимо, на больную мозоль наступил. Потом отвлекли девочки рассказами, какая она стерва, что ни за что их не считает, а ведь на них и держится здесь все. Что никто сюда бы не ходил, если бы не они. Окинул взглядом этих раскрашенных барби и молча согласился. Что тут скажешь, многие приходят за развлечениями. Гонки, ставки, они распалаяют, хочется секса, хочется отрыва. И здесь можно получить и то, и другое. Можно снять девчонку. Можно заработать, отдохнуть душой и телом, как говорится.

Развернулся, чтобы посмотреть на нее еще раз, нужно же знать, с кем это Федор решил меня столкнуть, а эта девочка стала пожирать меня глазами, и столько жажды было в ее взгляде, огня, азарта, она горела. Мне почему-то показалось, что трека для нее явно мало поэтому и подошел к ней. И, спрашивается, о чем я только думал. Черт меня дернул узнать ее поближе, может, предложить прокатиться, хоть мне и не свойственно было это желание, привык, что женщины сами просят, не надо прилагать усилий. А она взяла и меня отфутболила, как будто я мячик.

« Не слишком ли самоуверенно?» – Это она типа меня отшила, как будто я ей секс предлагал. Хотя намек на него и был. Это рождало во мне какой-то нездоровый азарт показать ей, что она такая же, как все. Знаю я таких, с виду неприступная, а на самом деле та еще. Женщины вообще по своей натуре падкие на... каждая на разное: кто-то на бриллианты, шубы, тачки, кто-то на красивые слова, а кто-то на хороший трах. Хотел ли я увидеть эту снежинку, или лучше снежку, под собой. Да, однозначно. Не знаю чем, но она меня зацепила, наверное, даже не внешностью, красоток, как здесь, так и везде, хватает, а именно этим жаждущим взглядом азарта, огня. Холодная снаружи, внутри кипит. Я ведь и сам был такой, когда только начинал. В ней была та страсть, которую я потерял в связи с обстоятельствами, и это притягивало, восхищало. Но эта ее стервозность и гордая спина раздражали, хотелось ее проучить. А как еще лучше проучить гонщика? Только на старте, в честной борьбе. Ну-ну снежинка, посмотрим, как ты запоешь, когда вместо того, чтобы прокатиться на мотоцикле с ветерком и попробовать что-то новое, будешь глотать пыль из-под моих колес. Я в свою победу верил, не смотря на Федора и его уверенность в ее, а не моей, победе. А когда к нему подошел, первое, что он сказал:

– Что, и тебе отставку дала?

– Это ненадолго.

– Я не был бы так уверен.

– Просто поверь, и недели не пройдет, как она будет стоять тут, вместе с вами, только жаться уже к моему плечу. Плечу победителя, как поверженная лань.

– Ну-ну, – заржал Федя, – я на это с удовольствием посмотрю. Так тебя сегодня регистрировать?

– Да, только не с ней в паре. Хочу сначала посмотреть, какая она.

– Она крейзи, чувак, серьезно.

– Вот и погляжу, на эту крейзи в шортах.

ГЛАВА 3. Алекса.

Руль, дорога в ночь, соперник рядом, а ты мчишься вперед, наплевав на проблемы. Тебе не важно, что происходит там, тебе важно только здесь и сейчас. Люблю это чувство, ловлю кайф от этого.

Когда я только приехала к финишу, эмоции бурлили, сердце билось в ускоренном ритме, дыхание перехватывало, нужно было немного придти в себя, забрать деньги, да и отчаливать, но хотелось посмотреть на других, как говорится, знай своего соперника в лицо. И вот стою я, пытаюсь перевести дыхание, и, угадайте, кого я вижу, подъехавшего к стартовой полосе и вышедшего из машины. Ну, да, вполне ожидаемо, что следующим должен выступать он. Естественно, это мистер самоуверенность, возомнивший себя невесть кем – пупом земли, не меньше. Я нашла его взглядом, оказалось, и он смотрел на меня, а когда мы установили зрительный контакт, он с гаденькой такой улыбкой мне подмигнул. Не, я не дура, и понимаю, для чего он это все затеял и даже девчонку к себе какую-то прижал тоже с явной целью меня позлить. Или показать мне, что я теряю... Сказать, что во мне ничто не шелохнулось, я не могу, ибо стану той еще врушкой, что мне не свойственно. Шелохнулось, еще как, будто канарейка в груди поселилась и настойчиво трепыхается. Этого мне еще не хватало! Пыталась прогнать это надоедливое чувство, но все равно словила себя на мысли, что мне до ужаса неприятно. Пять минут назад он предлагал мне, повторяю – мне, то ли секс, то ли черт знает что, а по прошествии их уже зажимал расфуфыренную барби. Неприятно – это не единственное чувство, хотелось кинуть в него чем-то, но виду я не подавала, ага, не дождешься. Нет и еще раз нет. Альфасамец хренов. Хотелось курить, но, как назло, сигарет не было, по-

этому, отвернувшись, искала глазами, у кого можно найти так необходимый мне яд. Ну и, конечно, подоспела подмога в виде Макса, с которым мы неплохо дружили, он принимал ставки, а так как я, как и все здесь, на них неплохо зарабатывала, общалась с ним более, чем дружно. Мне он нравился, хоть и был нагловатым и довольно-таки приставучим. Но что-то в нем было: смазливый брюнет, со стальным прессом, который просвечивает сквозь его футболку, он был слишком заносчивым, поэтому с ним представить отношения просто нереально, вот если разовых перепихонов, но вы помните, я не такая, я жду трамвая. Жду человека, похожего на Сережу, мне не нужен фейерверк, мне нужно спокойствие, и чтобы не мешали в моих делах. Но это думает моя здравомыслящая часть, а другая – другая раздевает нашего звезду-мотоциклиста и облизывается, как кошка, которая очень хочет слизать сметану с его тела. Из, кхм, моих пошлых мыслей вырывает Макс.

– Ставить будешь?

– Не знаю.

– Подумай, Лекс, все же первый заезд, все верят в Грозу, 7 к 3. Звезда не сможет обогнать одного из лучших.

– Звезда?

– Ну, а что? Звезда же, мирового, при том, масштаба, или ты не знала?

– Знала, – ответила спокойно. Да как тут не знать, подумала я, если успела за эти несколько дней, что были перед его появлением, прошерстить просторы интернета в поисках инфы о нем. Он привлек с первых фотографий. Вот, знаете, бывает, смотришь на фото и думаешь, неужели такие бывают в жизни... Мужчины с такой притягивающей энергетикой. Добрый взгляд и огонь на трассе. Он меня заинтересовал, как мужчина. Из того, что я узнала о нем – он не был несколько лет в родной стране, про дом вообще молчу, но, в принципе, с его графиком это и понятно. Одни гонки да подготовки к ним, сезоны сменяли один другого, небольшие перерывы, а после них рекламы с его лицом уже во всю крутят мировые сети. А в его личной жизни так вообще сплошной бедлам. Ни одной постоянной подружки на протяжении, извините, сколько? Почти десяти лет? Да там одни подружки сменяли других, как в ускоренном слайдшоу. Кто в его постели не был: модели, знаменитости кинематографа, даже спортсменки-бегуны. Вообще, интересный человек, ничего не скажешь. Как только умудрился со всеми ними справляться, ни одного скандала, разве что в юности.

– Ну так что, ставишь? – снова прервал мои мысли Макс.

Я сделала затяжку сигареты, которую мне он дал, и посмотрела на него еще раз. Он определенно хорош, и почему такие мужчины чаще всего засранцы? А у меня хроническая непереносимость засранцев и бабников. Думаете, почему я до сих пор одна? Да, да, все из-за того же, всем нужна грелка в постели, ахающая от их исключительности, а уж что нужно женщине, вы извините, «я же бог, я только свистну и в моей постели будешь не ты одна», в общем оно мне надо? Нет, точно нет. Геморрой с яйцами. Как там говорится, я же тоже красавица, поэтому и хочу отношение соответственное, а эти похотливые кобели – гонщики или мои фанаты, которые приходят на каждую, прошу заметить, гонку, слюни которых не соберет обычная салфетка, там можно ведро проставлять, годовая норма слюней будет выполнена, они, кроме раздражения, ничего не вызывали. Почему мне думалось, что Вадик другой? Спросите меня? И фиг я вам отвечу, потому что женщины любят себе чего-то напридумывать, а потом самим же в напридуманном разочаровываться. Так и я.

Когда длительное время вертишься только в гоночной тусовке, больше никаких знакомств и не водится, хочется иметь человека, разделяющего твои интересы, но не кобеля в трусах, который так и норовит их снять. И почему я не простая, как два рубля? Все было бы проще...

– Ну, тогда я поставлю на звезду, машина неплохая, ду-

маю, у него есть шанс, – отвлекаясь от своих мыслей, озвучила ставку Максу.

– Хммм, смотри, Алекс, можешь проиграть, ты не видела его в деле.

– Пофиг, ставь. Он же звезда, а звезда должна гореть.

Макс согласился и утопал дальше собирать ставки, я же осталась наедине с собой. Ага, разве что в мечтах. Потому, что стоило мне остаться одной, как возле меня появился Георг. О, сейчас вы подумаете, что я только строю из себя недоτροгу, а на самом деле в постели пересменка, сначала Макс, потом Георг. Ничего подобного. Просто Георг мой охранник, да, вам не показалось, и я именно это сказала. А что? Думаете, так просто быть заносчивой стервой и при этом не получить расправы от неудовлетворенного ухажера! Нет, стервой быть не сложно, но сложно отбиваться в темном переулке, когда ничего плохого не ждешь, идешь себе преспокойно домой, а тебя хватают и тянут в темноту. А ты на пределе возможностей отбиваешься, а потом бежишь несколько километров на пятнадцатисантиметровой шпильке, и тебе кажется, что тебя вот-вот догонят. Невесело, после такого хочется быть слабой, спрятаться за чью-то спину, хоть и привыкла всегда все решать сама. Да, после той ночи я дала слабинку, когда мой несостоявшийся, и слава богу, уха-

жер тире насильник исчез, и обратилась в охранный агент-ство. Это с виду я такая смелая, а тогда целую ночь проре-вела, свернувшись клубочком, и мне больше ничего не хоте-лось, да я сначала даже на улицу выходить страшилась. Но уроки самообороны и Георг-шкафина – бывший военный – вернули уверенность. Сейчас же я без него на гонки хожу редко. Слишком много тут секса и выброса энергии, чтобы чувствовать себя в безопасности. Ведь кто именно то был, я так и не знаю, хоть и есть у меня подозрения. Но не буду об этом сейчас. Потому что вот он, финиш, и сейчас мы узнаем, выиграла я или нет.

Ну и Звезда, как его здесь называли, выиграл. Я почему-то не сомневалась. Да и Грозу пора было поставить на место. Зажрался парень. Со мной он не ездил. Как он говорил, с бабой соревноваться это выше его достоинства. Ага, а мото-циклисту проиграть. В душе я злобно потирала ладонями, а в реале подошла к Максy, забрала свои деньги и, бросив еще один взгляд на Вадика, купающегося в софитах любви фанат-ов, а они уже у него были, кто бы сомневался, двинулась к выходу. Но у судьбы свои планы, или у Вадика, потому что призыв: «Лекс, подожди» нельзя было не услышать. Разво-рачиваюсь. Нет, ну вы видите его? Я, например, вижу. Идет, почти бежит, чуть ли не отбивается от блондинки, которая цепляется ему на плечо. Тихо смеюсь со всей этой ситуации. Мило, да? Как по мне, очень. Как в замедленной съемке, ви-

жу его последний рывок, ну прям мальчик на финише, почти отделался, но тут она падает. Падение века, если честно. Надеюсь, нос себе не разбила, вон как припечаталась. И стоило ради него так страдать? Видимо, стоило, вон как улыбается его помощи, довольная, принимает его руку. А я на это смотрю и думаю. И вот зачем мне эта драма? А? Спрашиваю взглядом: «что?» Он, беззвучно: «потом»

– Георг, пойдем, что ли? Тут, видимо, надолго задержались. – Он кивает. Вадик губами шепчет мне «прости», пока помогает блондинке, а я пожимаю плечами и ухожу.

И лишь дома даю волю эмоциям и громко смеюсь. Да уж феерично он ко мне бег, уверена, блонди заценила. Хотя все же именно она вышла победителем. Ведь сегодня я дома только думаю о нем, а она-то с ним и занимаются они явно не теорией, а самой что ни на есть практикой. Эх. Чего это меня опять заносит? Видимо, и вправду недостаток личной жизни сказывается, бросаюсь уже на засранцев, даже Макс больше нравится, чем прежде. А вообще интересно, что Вадик от меня хотел? Поблагодарить, что я ставку сделала в его пользу? Одна я поставила на него. Да, да. Не верите? Сама в шоке. Мне, когда Макс сказал, я даже не сразу поняла свое счастье, но, посчитав выигрыш, удостоверилась, что эта гонка была еще и золотым дном, неожиданно. Хм, так не в него я поверила, у меня с Грозой свои счета. Не покидает меня

мысль, что это именно он был в тот вечер. Больше никому. Помню его злобную угрозу за несколько дней «до», когда я его послала в грубой форме после подката, до сих пор мурашки по коже от его того голоса.

– Сучка, ты еще пожалеешь.

ГЛАВА 4. Алекса.

Решение избегать невольного контакта с Вадиком пришло утром. Он – засранец, пора об этом вспомнить. Таких, как он, в постель, а уж тем более в сердце, не пускают. Максимум, возле подъезда поговорить и на этом все. Только вышло все по-другому. Я спокойно себе варила кофе, думала сходить в мастерскую, когда услышала трель мобильного телефона. Незнакомый номер на дисплее сначала напряг, есть у меня такой пунктик по поводу неизвестных номеров, раздражают до ужаса. Если вас нет в моей телефонной книжке, значит, я вас не знаю и вы мне не нужны... Может, это, конечно, кто-то ошибся номером, было у меня такое, поднимаю трубку, а оттуда бабуля какая-то громким писклявым голосом: «Милок, это ты, я к тебе все утро звоню. У меня телевизор не работает, ты когда придешь?»

Я-то думаю, кто же это меня разбудил с самого утра, так

настойчиво звоня. Несколько звонков я пропустила, но, когда мелодия стала надоедливой, всё же подняла трубку. А оттуда это. И, главное, не дает и слова сказать. Когда все же, после тирады, образуется тишина, говорю спокойно: «Вы ошиблись номером». А мне в ответ: «Что? Я тебя не слышу». Говорю громче: «Вы ошиблись номером».

«Как это? Где тогда Саня?».

«Не знаю, его здесь нет».

«Да быть такого не может. Саня, это ты?».

В итоге мы ругаемся, я бросаю трубку. И, слава богу, больше она не звонит. Я бы не выдержала, честное слово. После того случая беру с первой попытки телефон, чтобы не слушать раздражающую трель снова и снова, когда нервы уже на исходе.

– Да.

– Привет, это Вадик. Хотел извиниться за вчерашнее недоразумение.

Молчу, переваривая услышанное.

А он продолжает:

– И, в общем-то, хочу позвать тебя на завтрак.

– Эм, – и только я думаю, как бы ему красиво сказать, чтобы шел вон.

– Я сразу же хочу сказать, что я у тебя под домом, поэтому отговорки не принимаются.

Подхожу к окну, смотрю вниз, и вижу Вадика, оперившегося на свой мотоцикл. Он машет мне рукой, я вяло в ответ. Интересно, откуда знает мой адрес и телефон. Шпионил, что ли? Я не особо делюсь личной информацией. Да, есть люди, которым я в какой-то мере доверяю, но не подпускаю слишком близко. Не то, чтобы я такая недоверчивая, просто есть определенный круг друзей и все.

– Но... – Слабые попытки отказаться пресекаются его настойчивым.

– Знаю, что ты еще не ела, поэтому выбирай, либо я к тебя с завтраком, либо мы идем в кафешку поблизости.

– Так, стой, к чему это все? Откуда ты знаешь, где я живу? И вообще, что ты тут придумал?

– Я же говорю, извиниться хочу. В остальном немного узнал о тебе от Макса и знаю, что ты та еще сова.

– От Макса, говоришь? Ну-ну. Хватило бы и слова «извини».

– Нет, Алекс, не хватило б. Так что, выходи или я?

– Ты, и по-быстрому я спешу.

– Я не кролик, чтоб по-быстрому, – раздается его смех.

– Я тебя вообще-то не на секс зову, а извиниться, смотри, могу и передумать, – начинает уже раздражать, кобель.

– Шучу, шучу, Лекс, прости.

– Для тебя Алекса, и держи свои шуточки при себе.

– Ладно. Ладно. Я мигом.

– Ты еще не здесь? Я вообще-то голодная, а когда голодная – злая, и кто-то завтрак обещал?

Но в ответ тишина, смотрю на телефон, а этот гад уже по-

ложил трубку. Получит у меня, пусть только появится на пороге. Пока я мысленно готовилась его придушить, раздаётся звонок в дверь. Открываю, на пороге он. Красавчик, ничего не скажешь, джинсы и футболка обтягивают в правильных местах. От его вида вспоминаю, что сама не накрашена, одета в шортах и футболке, на голове абы какой хвост. Но мне-то можно, утешаю себя. Я же не готовилась и, вообще, только проснулась. Вадик улыбается и протягивает мне пакет. Даже через него я слышу запах выпечки. Ммм. Забираю пакет из его рук и с улыбкой.

– Спасибо, извинения приняты, – закрываю дверь, оставляя Вадика на площадке.

– Лекс? А я?

На лице так и замирает улыбка. Как мне это нравится.

– А это чтобы не шутил в следующий раз

– Мать твою, пошутил, называется.

Доносятся его чертыхания. А я иду на кухню. Распечатываю упаковку, а там пончики из магазина неподалеку. Очень вкусные, кстати, еще и со сгущенкой, как я люблю. Подхожу к окну, вижу Вадика, движущегося к своему мотоциклу, он

садиться на него, поднимает голову, я машу рукой с пончиком, он качает головой и улыбается.

С того дня он и стал моей головной болью. Кто ж думал, что если парня отшивать раз за разом, он все больше будет настойчив. Не приходилось мне раньше с такими сталкиваться. Мужчины сами понимали, что не симпатичны, и уходили. А Вадик, он не боялся ни Георга, ни меня. Хотя чего меня бояться, меня он добивался, пытался заговорить при случае, то комплимент сказать, то угостить кофе. Или, быть может, хотел, потому что не дала. Не знаю. Но за охотой этого охотника я смотрела сквозь пальцы, мне почему-то казалось, что это все не по-настоящему, наигранно, что в его крови просто разыграл азарт, типа, как это она мне отказала? И пошло-поехало. Я же старалась быть беспристрастной, не реагировать на его обаяние, хоть это довольно сложно, посылала и не раз, но он продолжал возвращаться, и это немного раздражало, или же не это, а то, что он все-таки на меня влиял?

На гонках он продолжал в пух и прах разбивать соперников, теперь и здесь о нем говорили. Поговаривали, мол, предлагают ему вернуться в Мотто GP, но он категорично отказывается. Я же в очередной раз смотрю на него и не понимаю почему? Ведь там все его. А здесь... Здесь своя тусовка, и, мне кажется, его никогда не примут, особенно благодаря

стараниям Грозы. Видно, что Гроза перетянул мужиков на свою сторону. Мол, выскочка двухколесный, что он здесь делает, думает, раз Звезда, то ему все можно, и телок их таскать, и призы их забирать. Ведь деньги он уже зарабатывал и, скажу вам, неплохие. Я же наблюдала за этим со стороны, во всяком случае, старалась, но не услышать, что говорили, мог только глухой. Поэтому включила режим обороны, ведь, если Вадик положил глаз на меня, значит, и другие это заметили. Вижу взгляды Грозы, которые не обещают ничего хорошего. Я уже привыкла к нему и у нас даже длительное время держался нейтралитет, но... Не нравится мне все это. Ой, как не нравится. И дело даже не в том, что, как я думаю, он нападет. Нет. Георга все-таки многие боятся, но все-таки это гонки, скорость на пределе и здесь может всякое быть. Я не дурочка наивная и прекрасно понимаю, что адреналин имеет последствия, понимаю, что можно не справиться, разбиться. Сережа не зря боялся и переживал. Ведь перед моим приходом сюда здесь погиб парень, говорят, перерулил, занесло, и это при том, что чаще всего мы ездим только по прямой. Раз в год, может, два раза, меняется трасса, и там есть виражи, вот он как раз в поворот и не вошел. Но многие здесь не вспоминают, и говорят не думать о плохом. Ведь если боишься, тебе здесь нечего делать. Мы пришли за драйвом, а когда есть страх, не будет того эффекта. Страх только все портит, ты либо отпускаешь тормоза и летишь вперед, либо хаваешь пыль из-под колес своего противника. Никто

этого не хочет. В общем было у меня какое-то предчувствие и оно мне не нравилось. Я не могла понять, за кого больше переживаю, за Вадика или за себя. Ведь парень-то по сути неплохой, веселый, добрый, да, пусть бабник, но не злой.

Бабника за версту видно, видно, что взгляд бегаёт по телам, которых здесь очень много. Но он же мужик, это нормально, я понимаю, правда, да и как не обратить внимание, когда она стоит, грудь наверх, юбка, которая не то юбка, не то пояс. Это и понятно, тут все мужики на них слюнями каплют, только капайте от меня подальше. А то, стоит, заливает мне о гонках, виражах, и бац, отключился. Смотрю, куда он глядит, естественно, его барби, да именно та, которая тогда упала, идет. Колготки – сетка, кожаный топ, мини-юбка, шпилька, как у стриптизерши, на лице боевой раскрас. Так и хочется сказать, ты не туда попала, здесь не панель, но молчу. Мы еще раньше договорились, я не трогаю группиз, они не трогают меня.

Спокойствие дорого стоит, эти сучки, могут и в волосы вцепиться, видела я их бои, там правил нет. Такие смешные, спрашивается, было бы за кого. Не ценят себя девочки, и молодые же все, может, из-за этого?! В силу возраста, наверное. Хотя, не понимаю. Детский сад, ей богу. Вот и Вадик наглядный образец стандартного мужского поведения, смотрит вслед блондиночке.

– Ты о чем-то говорил, – прерываю его осмотр. Ну, некрасиво же.

– Да, прости, просто ты это видела? – Хмыкаю в ответ. – Если она думает, что это ей поможет то ошибается.

– Это ты насчет чего?

– Обещала, что я буду ее.

– А ты разве?

– Нет, Алекс, я же говорил. Мне ты нравишься.

– Но, – он прерывает

– Никаких «но», я серьезен как никогда.

– Да, как никогда, говоришь, видела твой серьезный провожающий ее взгляд.

– Просто смотрел, что в этом такого? – Пожимает плечами и выдыхает дым.

– Это ты мне скажи.

– Я просто вот о чем подумал, откуда она этот костюмчик достала? Явно ж не ее размер.

– О Боже, Вадик, так ты знаток женских размеров. – Смотрю на барби, а ведь и вправду, обтянуло как вторая кожа, кажется, что она из этого костюма сейчас выпрыгнет. Разбирает смех.

– Нет, ты мне скажи, я что, не прав?

– Еще как прав.

И мы начинаем вместе смеяться. И как сделать так, чтоб он меньше нравился? Вот же зараза.

ГЛАВА 5. Вадик.

Игра началась. Думаю я, отъезжаю от дома этой чертовки, хороша зараза. А эти шортики, такие коротенькие, что можно спутать с трусиками, интересно, что под ними. Какой она будет, если... Гоню эти мысли, с ней не светит, это уже понятно. Еще и Виолетта путает все задуманное, выкинула фортель, вцепилась, будто клещ. О чем она только думала? Силком в постель затянуть? В итоге же проторчал с этой ли-

пучкой несколько часов в приемном отделении, потому что чувствовала она себя плохо. У нее болела нога, видимо, подвернула, что неудивительно на ее-то высоченных шпильках. Ну и, в общем-то, я оказался прав, она хотела, чтобы я на руках ее носил, и вообще обвинила, мол, это она из-за меня пострадала. Когда уже, наконец-то, выяснилось, что все у нее нормально, что жить будет, я был на пределе. Готов взорваться. Она оказалась настолько ограниченной, что, кроме «посмотри, какой у меня красивый лак, а еще я купила себе новую помаду», тему поддержать не могла. Да что там, даже про гонки она толком не знала, кроме как: «а, тот на желтой машинке, да он классный». Вы поняли, о чем я? Айкью высокое у девушки, правда? В общем, еле довез ее домой, по пути несколько раз порывался выставить из машины. Она еще и не умела молчать, чем раздражала невероятно. Рот просто не закрывался и ладно была бы занята делом, например, моей ширинкой, но она звала к себе на чай, поглаживая то мою ногу, то грудь, пока мы ехали к ней. Но мне, честно говоря, ничего не хотелось, я, как бы ни было банально, просто устал. От минета, возможно, не отказался, но девочка строила из себя черт знает что. А может, и вправду, старею, где это видано, чтобы я от секса отказывался? В общем, настроя не было, поэтому я отправил ее восвояси. Она обижено надула свои ботексные губки и бросила перед выходом:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.